

Шарль Николль. „Жизнь, рождение и смерть заразных болезней“. Биомедгиз 1937 г., ц. 2 р. 25 к. „Пусть эту книгу прочтут молодые люди, пусть она сообщит им энтузиазм, без которого нет научного призвания“... Этим культурным завещанием молодежи начинается небольшая, но захватывающая научно-популярная книга французского бактериолога, исследователя мира микробов, жизни невидимых, „охотника за микробами“, борца со смертью,—Шарля Николля. Книга написана своеобразным живым языком и дает полное представление о научно-философских идеях Николля, ярко характеризующих весь его творческий облик.

В первой главе этой книги автор кратко говорит о причинах наших болезней—микробах, инфрамикробах—и об общем содержании всей книги. Вторая глава посвящена совокупности вопросов, составляющих то, что называет Николль „Жизнью заразных болезней“ (разнообразие болезней и их возбудители, специфичность болезней, происхождение и течение болезни у индивидуума, иммунитет, скрытые инфекции, эпидемические болезни и т. п.). Третья глава носит название „Происхождение заразных болезней“. Здесь автор приводит, пожалуй, наиболее интересный материал, особенно широко используя свои оригинальные идеи. Сравнительно подробно он развивает и обосновывает мысль, что патогенные микробы произошли путем эволюции от микробов сапрофитных (непатогенных). Очень интересны соображения Николля относительно происхождения невидимых микробов (ультравирюсов или инфрамикробов). Весьма любопытный материал приводится и по таким вопросам, как переход скрытой инфекции в болезнь с симптомами превращения видимых бактерий в невидимые и т. п.

Николль полагает, что некоторые болезни (например, оспа) находятся в периоде угасания, умирания, другие же, напротив, в периоде развития, например, мальтийская лихорадка, уже давно названная Николлем „болезнью будущего“.

В последней, четвертой главе речь идет о путях, о способах борьбы с инфекционными болезнями, о „пределах человеческих усилий“ в этом отношении, затем—о предохранительных прививках и, наконец, о будущем заразных болезней.

В русском переводе даны подстрочные примечания: они ставят своей целью либо отметить те или иные ошибочные положения автора, либо дать разъяснения некоторых терминов или фактическую справку.

Блестящий экспериментатор, последовательный эволюционист, выдающийся мыслитель в своей области знания и талантливый литератор, Николль в философском отношении является типичным эклектиком и ограниченным пацифистом. Он не понимает социальных причин возникновения и распространения болезней, а поэтом и не видит наиболее действенных путей борьбы с ними; отсюда глубокий пессимизм, нередко проявляющийся в его книге, наряду со многими высказываниями, дышащими верой в могущество научного знания.

Как бы ни относиться к своеобразному стилю Николля и к его идеям, нельзя не признать выдающуюся ценность этой книги, которая будит мысль и стимулирует творческую энергию

Книга Николля доступна широкому кругу образованных читателей.

И. Грязнов.

Рефераты.

а) Иммунология.

Rape, L. и Wuman, L. Изучение токсина и антитоксина гемолитического стрептококка. V. Титрование при помощи реакции флуккулации. (The Journ. of Immunology, Vol. 32 1937. Авторы разработали метод титрования токсина и антитоксина гемолитического (скарлатинозного) стрептококка. Реакция

эта аналогична реакции Рамона, применяемой при титровании дифтерийного токсина и антитоксина, и техника ее по существу такая же. Применение концентрированного стрептококкового токсина дает большие преимущества в смысле значительного ускорения реакции по сравнению с токсинем необработанным.

Для приготовления концентрата токсина аа. предлагают следующий метод: 438 г твердого сернокислого аммония растворяется в литре разведенного и хорошо охлажденного токсина и выдерживается в течение ночи при 4°. На следующее утро преципитат, собранный центрифугированием, диализируется при помощи водопроводной воды до освобождения от следов серы. Диализированный раствор охлаждается и рН его устанавливается при помощи ледяной уксусной кислоты 4,0—4,2. После получасового стояния на холоде преципитат устраняется центрифугированием. Затем реакция жидкого слоя, содержащего токсин, прибавлением крепкого NaOH доводится до рН = 7,0. Полученный таким методом концентрат содержит 40—60 единиц флокulina в 1 см³.

Флокулирующая способность стрептококкового токсина и антитоксина подвержена индивидуальным колебаниям, но в общем под влиянием различных факторов реакция дает изменения, аналогичные дифтерийному токсину и анти-токсину.

Иммунизация лошадей показала, что флокuliны продуцируются этим животным параллельно антителам против гемолитического токсина; это дает авторам право считать эти антитела идентичными.

П. Р.

Fothergill, L., Chandler, C. и Dingle, J. *Жизнеспособность фагоцитированного вирулентного H. influenzae* (The Journ. of Immunology, Vol. 32, 1937). В предшествующих сообщениях авторы показали, что в случаях менингита, обусловленного H. influenzae, временное просветление спинномозговой жидкости и стерильность ее часто сменяются рецидивом, когда жидкость делается снова мутной и при посеве дает рост.

В этих случаях, ведущих обычно к смерти, создается впечатление, что скрытый где-то очаг гноя вдруг излил свое содержимое в субарахноидальное пространство. Вскрытие обнаруживает изменения, локализирующиеся главным образом в области основания мозга.

Изучение мазков спинномозговой жидкости при менингите обнаружило наличие большого количества микроорганизмов, лежащих внутриклеточно. Этот факт заставил авторов предположить, что фагоцитированные H. influenzae сохраняют свою жизнеспособность, укрываясь от действия лечебной сыворотки. Чтобы доказать правильность этой гипотезы, авторы изучили спинномозговую жидкость большого числа больных с менингитом, вызванным H. influenzae, в период специфического лечения. Непосредственно после введения антисыворотки, порция цереброспинальной жидкости разводилась бульоном в десять раз, и одна капля рассевалась на поверхности кровяного агара. Через 24 часа инкубирования (при 37°) сосчитывалось количество выросших колоний. Другая порция этой жидкости центрифугировалась, и изучалось количество микроорганизмов как в разведенной жидкости над центрифугатом, так и в последнем после 5—6-кратного отмывания его. Все эти опыты показали, что фагоцитированные H. influenzae не только не разрушаются, но защищены в клетках от действия специфических антител. Этим фактом приходится, очевидно, объяснить частую безуспешность специфической терапии при менингите, вызванном этим микроорганизмом.

П. Р.

Kolmer, J. *Активная иммунизация ринолеат-вакцинами против острого полиомиелита*. (The Journ. of Immunology, Vol. 32, 1937). А. показал на очень большом количестве обезьян, что 5—10-кратное введение под кожу ринолеат-вакцины (0,05—1 см³ на 1 кг веса тела) предохраняет от заболевания животных в 61—76% случаев при последующем интрацеребральном введении вируса полиомиелита; у всех контрольных (не иммунизированных) обезьян параличи развились на 5—8-й день. Такой же эффект был получен при введении изучаемой вакцины внутрикожно.

Вакцины эти можно считать почти безвредными, так как из 193 обезьян,